

Биография Геннадия Васильева

До того, как сделать попытку написать биографию, хочется выразить искреннюю благодарность и земной поклон всем, кто принял непосредственное участие в том, чтобы вновь зазвучали стихи Г. П. Васильева, а это:

- Краеведческому музею г. Оленегорска за кропотливый труд по сбору материала;
- Администрации города за моральную и материальную поддержку, за понимание желания общественности города показать, что “не хлебом единым жив человек”;
- Коллективу учеников и учителей школы № 4 за их талантливое прочтение и показ в лицах героев стихов;
- Коллективу центральной детской городской библиотеки и ЛИТО “Жемчуга” за умение создать теплую обстановку и выбрать самые значимые вехи творчества поэта;
- Мурманской писательской организации, поэтам г. Оленегорска за их гражданскую позицию;
- лично Александру Рыжову за его профессионализм и огромное желание, чтобы жители города знали своего первого поэта. Только благодаря ему, его умению убеждать, доказывать, настаивать свершился выход книги “Я что-нибудь оставлю вам на память”.

Родился Г. П. Васильев 11 июля 1938 года в старинном городе Торопце, бывшей Великолукской, а теперь Тверской области. Это маленький провинциальный городок, который упоминается в Лаврентьевской летописи уже в 1070 году. Это был купеческий город, который молодым посещал Петр I. Есть краеведческий музей, где отражено прошлое и настоящее города.

Отец, Васильев Петр Васильевич работал в лавке по продаже сельскохозяйственных материалов. Гене было три года, когда началась Великая Отечественная война. Отец ушел на фронт, воевал на Ленинградском фронте. В конце 1941 года пришло извещение о том, что отец пропал без вести. Все, что осталось в памяти о нем - это фотографии в семейном альбоме да рассказы матери и сестры.

Во время войны мать Клавдия Павловна с детьми переехала за озеро в деревню Голубино к своей сестре. Там работала в колхозе. Через всю жизнь Гена пронес светлую память о тех местах своего детства, о матери, которую очень любил и всегда её держался. Если матери надо было съездить в город, а переправлялись на лодке, то, как вспоминает сестра Зинаида Петровна, Гена бегал по берегу озера и кричал: “Мама, ты скоро приедешь? Ты попей чайку у тети Наташи и возвращайся”.

Наверное, уже тогда в острой детской памяти запечатлелись родные места. Уже будучи взрослым человеком, он говорил: “Вот закрою глаза, а передо мной торопецкие просторы». В деревне было семь дворов. И в каждом доме были дети. Жили очень дружно. В военное лихолетье тяжело было всем. Если кто-то из взрослых уезжал за продуктами, то дети ночевали у соседей.

Баню топили по очереди. Потом пили чай, заваренный морковкой. Ночевали в сарае на сене с обязательными страшными рассказами — становилось страшно даже от шороха мышей. Трудно сказать, когда появились у Гены первые мысли о творчестве, но, несомненно, это произошло в далеком деревенском детстве. Однажды Гена пришел с рыбалки и заявил, что написал стихотворение:

За столом сидит мамаша,
Ест картошку с чугунка.
Вот поела и сказала:
“Как картошка хороша”

Гена всегда с теплотой вспоминал свой тихий городок, друзей, с которыми рыбачили на озере, а потом на рынке бегали между торговых рядов и продавали рыбу дачникам.

Вся нежность к матери, к родным местам легла в основу стихов из книги “Жизнь неоглядная”.

Это: “Июльских вечеров душевное здоровье”, “Вечера с керосиновой лампой”, “Дом детства” и т. д.

Первые четыре класса учился в деревенской школе. Уже тогда выделялся среди ребят. В школе был рояль. На нем играл директор. Гена всегда с трепетом слушал непонятную ему музыку, потом дома восторженно рассказывал, как здорово Михаил Васильевич на “ярале” играет. Конечно же, были и школьные шалости: бывало, заиграется до того, что оставит портфель в школе. Один раз уснул на берегу, а овцы букварь съели.

Был очень впечатлительным и умелым рассказчиком, да еще то, что жили в окружении озер, рек, они с другом мечтали о море и решили уехать на поезде в Ленинград и поступать в Речное училище. Но вмешались взрослые, и им надо было продолжать учиться в школе, открывая в мечтах новые страны.

Очень любил животных. Был свой любимый поросенок, с которым любил играть, садясь на него верхом и гарцуя по двору. А кошка Почка, заслышав его пение, прыгала с печки - и к порогу, чтобы ее выпустили встретить своего приятеля. Домой приходили вдвоем — Почка гордо сидела на плече. Пел громко, на всю деревню, и очень нравилось кукарекать, а взрослые подхваливали: “Вот наш петушок пришел”.

Когда освободили Торопец от фашистов, пришли советские войска. Видимо, им чем-то приглянулся мальчуган, и они всегда давали ему каши. Сколько было у него радости, что он, как настоящий солдат, стоит в очередь за своей порцией каши, а потом гордо несет котелок домой на зависть встречным ребятишкам. Взрослые просили: “Гена, дай солдатской каши”. Делился с радостью.

Деревни стали объединить в колхозы, и семья перебралась снова в город: сначала к родственникам, потом купили дом. С этого времени Гена стал ежедневным посетителем книжного магазина. Там заметили, что мальчик с большим интересом рассматривает книжные полки, и стали его расспрашивать, что бы он хотел почитать. А ему очень запала в душу книга Короленко “Слепой музыкант”, но денег не было. Сказав продавцам, что сестра работает в ателье напротив магазина, и она обязательно принесет деньги, он попросил эту книгу. Ему поверили. И когда сестра после работы занесла деньги, они сказали ей, что мальчик очень любознательный и начитанный. В школе также отмечали его одарённость, яркую образную речь. Видно, была в нем какая-то искра.

В 1951 году сестра вышла замуж за офицера, который в дальнейшем вложил много в воспитание и направление жизненного пути Гены. Своих детей у них не было, поэтому Гена был как сын, и он всегда это чувствовал.

В 1953 году семья переехала в Саратов. Муж сестры демобилизовался, став секретарем комсомола на заводе. Сестра работала в ателье. Видно, детские мечтания о морях и открытиях привели Гену в Саратовский университет, на географический факультет. Гена рассказывал, что на факультете было много девчонок. Сестра пришла к обыкновенному ватнику меховой воротник, что стало предметом насмешек со стороны соучениц. Гена, не сказав дома ничего, просто перестал ходить в университет, устроился на работу.

В 1954 году сестра с мужем уезжают на Север, устраиваются на работу, а в 1956 году Гена с мамой приезжают к ним. В том же году поступает на работу в ОГЭК, в электроцех, электрослесарем.

В 1957- 1961 годах служил в армии. Там вступил в комсомол.

В 1961 году вернулся на работу в Оленегорск, а в 1962 году поступил на очное обучение в ленинградский театральный институт на театроведческий факультет. Проучился год. Вроде бы жизнь стала интересней: разнообразные встречи, общение. Ходил на вечер встречи с Окуджавой, Жванецким, побывал на выставке Глазунова в Москве, как и все, зачитывался Ахмадуллиной, Евтушенко, Рождественским, Вознесенским, Оруэллом и его “Фермой”, ходил на фильмы А. Вайды, Феллини, а посещение театра было просто программным, радостным. Все было необыкновенно и ново. Наверно, именно тогда сложилось так, что он осознал себя творческой личностью.

Бросает институт, возвращается в Оленегорск. Здесь пишет две конкурсные работы, отправляет в заочный литературный институт им. Горького и МГУ на журфак. Вызов на экзамены приходит и из ЛИТИ, и из МГУ. Выбирает институт им. Горького и в 1963 году поступает в него на курс Е. Исаева. Учеба в институте дала очень много, стал профессиональным литератором, на отлично усвоил теорию стихосложения, встретил друзей

единомышленников. Уже после 1 курса его стихотворения входят в ежегодный институтский альманах «Голоса молодых».

Наверное, надо отступить от хронологии и вспомнить, кто шел с ним рядом по жизни.

Может, оттого, что он был неординарный человек, но все, с кем его связывала работа, творческие встречи, всегда отмечали в нем скромность, интеллигентность, спокойный мягкий голос. Несмотря на простоту отношений, Гена был эрудированный человек, но он никогда не показывал своему собеседнику какое-то свое превосходство, всегда очень уважительно относился к тому, с кем говорил, не давая своими энциклопедическими знаниями.

Из друзей оленегорского периода жизни можно назвать Вишневого Бориса. С ним они познакомились на комсомольской работе. Оба были еще не женаты, участвовали в художественной самодеятельности, Борис играл в драматическом кружке, и потом, когда уже появились семьи, дружба оставалась такой же прочной. У Вишневого была большая и замечательная семья. На праздники приезжали родственники из Заполярного, Кандалакши, Мончегорска. Кто-то играл на пианино, а Гена и Борис пели романсы. Это был очень гостеприимный дом. Надо сказать, что Гена уважал тех людей, кто увлекался книгами. Благодаря ему, библиотека Вишневских приобрела много ценного. Он всегда с удовольствием дарил книги. На почве книголюбства он заводит много знакомств. Мы жили в одном доме с Айзенваргами, и очень часто их беседы были многочасовыми. В книжном магазине всегда происходила встреча с Коганом М. С., который тоже был редкостный книголюб.

Очень теплые и приятельские отношения были с тогдашним секретарем комсомола комбината Семеновым В., с Лаврениным Б., который тоже принимал участие в драматическом кружке. Был ведущим актером. Позднее благодаря настойчивому убеждению Гены и еще одного его друга Бавыкина А., Борис поступил в Ленинградский институт и закончил его.

С Бавыкиным А. П. они сдружились очень близко после того, как он с семьей переехал из Мончегорска в Оленегорск, став редактором «Заполярной руды». Их дружба продолжалась и тогда, когда Бавыкина А. перевели на работу в Мурманск редактором «Полярной правды», и когда они уехали в Воронеж, а мы в Торопец. Очень часто они спорили, Бавыкин всегда пенял Гене, что тот при его таланте ленив и не может пробиваться, защищая свою позицию. Пишу про Бавыкина, а вспоминаются лучистые, восторженные глаза Светы, его жены, когда она разговаривала с Генной. Она его очень уважала как личность, защищала от «нападков» мужа.

В Мурманске на семинаре Гену свела судьба с Сергеем Харламовым. Он работал, да и сейчас работает, в Мурманском театре кукол, а тогда только приехал в Мурманск. Они с Генной оказались в одном номере гостиницы. А потом, когда приезжал на гастроли, Сергей приходил к нам в гости. Тогда велись очень хорошие разговоры о театре, книгах. Уже когда не стало Гены, нам передали кассету с записью стихотворения «Юнга» в исполнении Харламова. Он тогда работал и диктором на радио. Нам очень дорога эта кассета.

Одно время Гена очень плодотворно работал с мужем моей сестры Лазаренко В. К. Он художник. Валера рисовал юмористические сюжеты, а Гена делал под ними подписи. Публиковались не только в областной, но и в центральных газетах.

В литературном институте Гена тоже обрел настоящих друзей. Они все разные, но объединяли их любовь к литературе и человеческие добрые отношения. Все они жили в разных городах: Бааль — в Риге, Ждан — в Минске, Комраков — в Москве, он работал тогда специальным корреспондентом «Известий» в Венгрии.

Очень грустно читать теперь письма, в которых с такой болью пишут о распаде Союза. Отрадно то, что это никак не повлияло на их дружбу. Все они стали самостоятельными людьми; но всегда отмечали Генин талант и щедрость его души.

1969 год полон событий в личной жизни.

В этом году мы стали мужем и женой.

В этом году Гена окончил институт. За дипломную работу «Сверчок за печкой» получил отличную оценку.

В августе 1969 года родилась дочь Настя.

После окончания института сбылась его детская мечта стать мореходом. Его друг, мурманский писатель В. Смирнов, посодействовал его устройству на промысловое судно «Перемышль». Плавал шесть месяцев, а впечатлений от моря, встреч с айсбергами, перехода

экватора, от вида Канарских островов, захода в порт Лас-Пальмас хватило на десятки стихов и рассказов о море.

С рождением Насти дом, как снежный ком, стал обрастать детской литературой. Это Пушкин, Чуковский, Маршак, Заходер, Остер, Барто, стихи и сказки всех народов мира. Наряду с тем как подрастала Настя, “взрослели” и авторы книг. К 10-му классу у нас было не только полное собрание “Всемирной литературы”, БСЭ, академическое издание “Памятников культуры”, но и отдельные энциклопедии по химии, физике, зоологии, сельскому хозяйству, о балете, спорте, космосе, о Лермонтове.

С рождением Насти появились и детские стихи. В 1983 году вышла книга “Баня в океане”. За нее получил 750 рублей. Тогда это были очень приличные деньги. 100 рублей Гена сразу перечислил на восстановление храма Христа Спасителя. Купили новую печатную машинку “Оптима”, а на оставшиеся деньги на зимних каникулах они с Настей поехали в Торопец через Москву. В Москве остановился у друга по институту Комракова. Гена знакомил Настю с Москвой, сводил в свой институт.

В этом же году, став победителем конкурса им. Подстаницкого, принимает участие в семинаре А. Алексина в г. Пицунде. Очень естественно он привил Насте любовь к прекрасному. Они вместе слушали оперную музыку, рассматривали художественные альбомы. Всегда, когда дома появлялась новая книга, Гена с таким восторгом о ней рассказывал, что невольно заинтересовывал и нас.

Верна пословица: “На детях талант отдыхает”— Настя тому подтверждение. Она не стала ни поэтом, ни прозаиком. Но то, что она стала образованным человеком, любящим все прекрасное, умеющим разбираться в сложных жизненных ситуациях, — это заслуга ее отца.

Когда мы рассказываем о Гене, то первое, что вспоминается, так это то, как он замечательно читал сказки Шергина, Писахова. Очень любил Зощенко. Читая его рассказы, так заразительно смеялся при этом, что невольно хохотали и мы. Нравился рассказ “Стакан”. Одно время его по телевизору читал актер Филиппенко. Но это исполнение нам не нравилось. Очень много было каких-то ненужных жестов, ужимок. А вот в исполнении актера БДТ Трофимова это было именно так, как читал Гена.

В 1989 году Настя вышла замуж. Родился наш самый дорогой человечек Андрюша. Мы еще жили в Оленегорске. Но в 1988 году уже купили в Торопце дом и на лето в отпуск приезжали туда, потихоньку занимались обустройством дома. Гена по дому мог делать все: ремонтировал крышу, колол дрова, переложил печь в бане, вскапывал огород, сажал, поливал.

Мальчиком впитывал в себя раздолье полей, рек, леса и взрослым продолжал любить землю. И всегда рядом был внук, которого мы брали с собой на лето. Они всегда были вместе, всегда что-то придумывали, мастерили.

Наш дом стоит на окраине города, и дорога в центр идет вдоль озера, берега которого заросли камышом. Каждый раз по дороге в город они придумывали разные истории про кота, живущего в этих камышах, и его путешествия по всему миру. Потом Андрюша написал об этом сказку. Не знаю, кем бы стал наш Андрюша, но случилось непоправимое горе. Андрюша тяжело заболел, в 2001 году его не стало.

Боль, тоска по самым дорогим для нас людям не отпускает ни на минуту и сейчас мы так же чувствуем горечь потери. Андрюша прекрасно рисовал, любил читать, в 1 классе написал такие “стихи”:

1. Летает весна вокруг.
Деревья колышутся у нас.
Потому что они зеленые,
Поэтому у нас весна.
2. Дом на ногах гремит, шатается,
Крест у подковы питается.
Стихи сочиняет только тот,
Кто умеет стихи писать.
3. Мы колечко одеваем на пальчик,
И в этой округе нельзя найти
Аленького цветочка

Возвращаюсь в 70-е годы.

Гена вернулся из плавания. И уже до отъезда в г. Торопец, до 1995 года, жил и работал в Оленегорске.

В 1990 году выходит его вторая книга “Жизнь неоглядная”.

За этот промежуток времени (1971-1975) Гена работал слесарем, секретарем парторганизации, начальником отдела кадров в “Рудстрое”. На вечере памяти его творчества к нам подошел мужчина и показал свою трудовую книжку с росписью Гены, сказал, что Геннадий принимал его на работу.

Недолго был председателем общества “Знание”.

А с 1975 года работает на ДОФ ОГОКА машинистом насосов.

В 1995 году мы уехали в его родной Торопец. Там он публиковался в газетах (стихи, афоризмы, юмористические рассказы). Очень увлекся философией. Читал Соловьева, Розанова, Фрейда, Шопенгауэра, Ницше. Сожалел, что в институте поверхностно прошелся по такой интересной науке.

В 1997 году после тяжелой, неизлечимой болезни Гены не стало.

На протяжении всей жизни Гена очень трепетно относился к книгам. Любил дарить их. Можно с уверенностью сказать, что у всех наших знакомых есть книга, и не одна, подаренная им. Но то, что стояло на стеллажах, очень ревностно охранял, и, если кто-то пытался взять книгу с полки, он всегда просил сначала помыть руки. Это на всю жизнь запомнила дочь наших друзей. Теперь она заставляет делать это уже свою дочь Софью.

Все, что приобретал, тщательно читал, подчеркивал, выписывал в свои специальные блокноты. Сколько радости было, когда доставал долгожданную книгу. Это были и Гейне, Гёте, Уайльд, поэты “серебряного века”, Лорка, Митчелл. Но самым любимым писателем был А. С. Пушкин. В одном интервью, когда корреспондент его спросил, какую бы книгу он взял с собой на необитаемый остров, Гена сказал “Евгений Онегин” Пушкина или “Казак” Л. Н. Толстого. Один раз приходит домой с 2-х томником Кнута Гамсуна и говорит: “Ущипни меня, я не верю, что достал Гамсуна, ведь с 1933 года он у нас не издавался». Много раз перечитывал и “Пан” и “Голод”, и “Мистерию”.

Выписывали много журналов, среди них и «Иностранную литературу», и «Наш современник».

Еще до выхода книг мы уже в журналах зачитывались Фолкнером, Маркесом (“Полковнику никто не пишет”), Кафкой (“Замок”), Уитменом (“Трава забвения”), Пастернаком (“Доктор Живаго”).

На особой, самой дорогой для его сердца полке стоит все, что связано с А. С. Пушкиным. Его любил, почитал, боготворил безмерно. Читал, учил наизусть на протяжении всей жизни. Собирал все, что издавалось о его жене, о друзьях — поэтах, лицеистах, декабристах, о художниках, которые иллюстрировали его произведения. Одного “Медного всадника” есть несколько экземпляров с иллюстрациями разных художников. Собирал от открыток до последнего 23-х томника, который вышел к 200-летию поэта в издательстве “Воскресенье”. Последние три тома вышли в 1997 году, когда Гены уже не стало. Через издательство Гена навел связь с пушкинистами и переписывался с ними.

Жизнь продолжается. Растет внучка Катя. Ей 10 лет. Чувствуется, что у нее есть что-то от таланта бабушки. Она открытая, любознательная девочка.

Они с мамой приезжали на вечер памяти и открытие мемориальной доски на доме, где жил ее дедушка. Катя за неделю написала рассказ. Дома показала учительнице, а потом по школьному радио давала интервью об этом рассказе.

Каждый человек проживает свою жизнь, но дай бог, чтобы Катюша стала доброй, общительной, трудолюбивой, талантливой, яркой личностью — такой, каким был ее дедушка.

13.01.06

Г. Оленегорск

Л. Васильева